

ФГОС ВО — магистратура по направлению подготовки «Юриспруденция»: что изменилось?*

Ершова Инна Владимировна,

заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права,
председатель Методического совета Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
эксперт Центра научной и экспертной аналитики
Института научной и экспертно-аналитической деятельности
Российской государственной академии интеллектуальной собственности,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
inna.ershova@mail.ru

Тарасенко Ольга Александровна,

профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права,
член Методического совета Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент
olga201175@gmail.com

Цель. Выявление ключевых новаций нового федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция». **Методология:** темпоральный и сравнительно-правовой анализ, системный подход, индукция и дедукция, толкование закона. **Выводы.** Установлено, что стандарт 2020 года расширяет круг субъектов, реализующих программы магистратуры, и предоставляет им большую автономию при формировании образовательных программ и соответствующих им учебных планов. В нем отсутствует перечень обязательных для изучения дисциплин, однако есть указание на необходимость разработки ООП магистратуры с учетом примерной основной образовательной программы, включенной в соответствующий реестр. Новый стандарт снижает требования к количеству задач, к решению которых готовится выпускник, до одной (взамен двух и более, чем требовалось ранее). Изменение требований, предъявляемых к кадровому составу организаций, реализующих программы магистратуры, предопределяет необходимость пересмотра ими отдельных элементов своей кадровой политики. Определено, что по ряду позиций новый стандарт более либерален. Высказано мнение о том, что снятие излишних бюрократических препон позволит организациям самостоятельно выстраивать свою кадровую политику с ориентацией на результат обучения. Отмечено наличие бланкетных норм, отсылающих к квалификационным справочникам и (или) профессиональным стандартам. Важно, что незначительное наличие таковых в сфере юриспруденции ставит перед профессиональной общественностью задачу интенсификации работы по их созданию. Вместе с тем стандарт несколько снижает права магистров по формированию индивидуальной образовательной траектории, что может быть связано с повышением вариативности образовательной среды вуза в целом. Право на обучение по индивидуальному учебному праву предоставляется только инвалидам и лицам с ОВЗ, в отношении которых стандарт 2020 года впервые включил специальные положения, позволяющие адаптировать их обучение в образовательной среде сообразно нозологиям. Однако эти положения минималистичны и не в полной мере отвечают цели развития инклюзивного цифрового образования. **Научная и практическая значимость.** Результаты исследования развивают теорию образовательного права и могут быть использованы в качестве методических рекомендаций в процессе перехода образовательных организаций на новый стандарт подготовки магистров юриспруденции.

Ключевые слова: ФГОС, юриспруденция, магистратура, образовательная программа, компетенции, инвалиды и лица с ОВЗ, индивидуальная образовательная траектория.

The Federal State Educational Standard of Higher Education of the Master`s Program in Jurisprudence: What Has Changed?

Ershova Inna V., Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Chairperson of the Methodological Board of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Expert of the Center for Scientific and Expert Analytics of the Institute of Scientific and Expert Analytical Activities of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Tarasenko Olga A., Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Member of the Methodological Board of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Associate Professor

Purpose. Identification of key innovations of the new federal state educational standard of higher education-Master`s degree in the direction of training 40.04.01 Jurisprudence. **Methodology:** temporal and comparative legal

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081 «Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики».

analysis, systematic approach, induction and deduction, interpretation of the law. **Conclusions.** It is established that the 2020 standard expands the range of subjects implementing master's degree programs and provides them with greater autonomy in the formation of master's degree programs and corresponding curricula. The new standard does not contain a list of mandatory subjects for studying, while the content of the master's program should be correlated with the competencies being formed, and they, in turn, with the areas, spheres, and tasks of professional activity that a graduate of the master's program should be ready to solve. The new standard reduces the requirements for the number of tasks that a graduate is preparing to solve to one (instead of two or more than previously required). The change in the requirements for the personnel of organizations implementing master's degree programs determines the need for them to review certain elements of their personnel policy. It is determined that the new standard is more liberal in a number of positions. It is suggested that the removal of unnecessary bureaucratic obstacles will allow organizations to independently build their personnel policy with a focus on learning outcomes. It is noted that there are blank standards that refer to qualification reference books and (or) professional standards. It is important that the insignificant presence of such in the field of jurisprudence sets the professional community the task of intensifying the work on their creation. At the same time, the standard somewhat reduces the rights of masters to form an individual educational trajectory, which may be associated with an increase in the variability of the educational environment of the University as a whole. The right to study under the individual educational law is granted only to persons with disabilities and persons with disabilities, for whom the 2020 standard for the first time included special provisions that allow them to adapt their education in an educational environment according to nosologies. However, these provisions are minimalistic and do not fully meet the goal of developing inclusive digital education. **Scientific and practical significance.** The results of the research develop the theory of educational law and can be used as methodological recommendations in the process of transition of educational organizations to a new standard of training of masters of Jurisprudence.

Keywords: Federal State Educational Standard, law, master's degree, educational program, competencies, disabled people and persons with disabilities, individual educational trajectory.